

Время близилось к трем часам дня, небо было безоблачным. Вэнь Жань, расслабленно полулежа в кресле у окна от пола до потолка, наблюдал, как Инь Сяобао играет с инерционной машинкой, и по пути болтал с Чэнь Сяоминь, присматривающей за ребенком.

У Чэнь Сяоминь был прямой характер, она всегда говорила всё, что думает, а осознав сказанное, спохватывалась и испуганно прикрывала рот рукой. Вэнь Жань же, мягкий и внимательный, часто хранил молчание и лишь улыбался, чтобы не ставить её в неловкое положение, хотя глубокая ирония в его глазах выдавала его с головой. Чэнь Сяоминь замечала это и от досады готова была провалиться сквозь землю.

Инь Тяньжуй, случайно подняв глаза, увидел эту мирную и радостную картину. Вэнь Жань иногда тихо посмеивался, и в такие моменты Чэнь Сяоминь, заливаясь краской, опускала голову. Он, конечно, не знал, что в этот момент она мысленно терзала себя, но для него эта сцена выглядела лишь одним словом — ненавистно.

Лицо Инь Тяньжуя, погруженного в раздумья, постепенно стало жестким и холодным, а внутри бушевал настоящий шторм.

Как его малыш может улыбаться кому-то другому!

Как он может смеяться так искренне!

Да неужели улыбаться этой деревенщине полезно для здоровья?!

Инь Тяньжуй глубоко нахмурился, отодвинул компьютер, на котором была открыта страница в микроблоге, и широкими шагами направился к ним.

Приятная атмосфера из-за его появления мгновенно сменилась напряжением. Чэнь Сяоминь и Инь Сяобао, увидев его свирепое выражение лица, подсознательно прижались друг к другу.

Инь Тяньжуй взял полупустую чашку с цветочным чаем, из которой пил Вэнь Жань, сделал глоток и сел напротив. Его взгляд скользнул по дрожащим взрослым и ребенку, и на душе у него сразу стало легче. Лицо слегка смягчилось, и он безразлично произнес:

— Проголодался.

Чэнь Сяоминь тут же отозвалась:

— Я приготовлю поесть!

Инь Тяньжуй одарил её уходящую спину торжествующей улыбкой.

Вэнь Жань взял со стола остатки детских закусок Инь Сяобао и запихнул ему в рот, с усмешкой спросив:

— Мы же ели меньше часа назад, ты правда проголодался?

Инь Тяньжуй проглотил чипсы и с самым уверенным видом ответил:

— Проголодался.

Чушь. Вэнь Жань ни капли не поверил.

Инь Сяобао подбежал, обнял Вэнь Жаня за ногу, захлопал глазками и вдруг произнес:

— Кислятина.

Инь Тяньжуй на мгновение замолчал, с пренебрежением взглянул на сына:

— Ты хоть знаешь, что такое кислятина?

Вэнь Жань усадил ребенка к себе на колени. Получив вопрос от отца, Инь Сяобао тут же поднял руку:

— Я знаю! Это вкус уксуса!

Сказав это, он гордо посмотрел на отца, в его маленьких глазках так и читалась мольба о похвале. Однако его надежды не оправдались, потому что лицо отца вмиг почернело.

Инь Сяобао нутром почуял неладное, развернулся и спрятался в объятиях Вэнь Жаня, прикрывая ладошками свои ягодицы, стараясь целиком зарыться в одежду Вэнь Жаня, лишь бы не попасться под горячую руку отца.

Вэнь Жань прижал к себе малыша, его взгляд встретился с глазами Инь Тяньжуя. Тот внезапно покраснел, хмыкнул и отвернулся, пытаясь скрыть смущение:

— Я правда проголодался.

— О, — уголки губ Вэнь Жаня приподнялись. Он невозмутимо погладил Инь Сяобао по голове и ласково похлопал по его ручкам, защищающим пятое место.

Инь Тяньжуй украдкой обернулся и, заметив, как Вэнь Жань тайком улыбается, снова помрачнел.

— Рань, кто-нибудь спрашивал у тебя мой аккаунт в микроблоге?

— А? — Вэнь Жань переглянулся с Инь Сяобао, похлопал глазами и с самым невинным видом поднял голову. — Какой микроблог? Понятия не имею.

Инь Тяньжуй просто спросил невзначай, но, увидев реакцию, всё понял. Однако, раз уж малыш впервые в жизни решил солгать, он решил немного подыграть:

— Ты правда не знаешь?

Вэнь Жань покраснел и ответил:

— Откуда мне знать.

Инь Тяньжуй рассмеялся. Они были вместе так долго, что стоило Вэнь Жаню лишь взмахнуть крыльями, как он уже знал, куда тот летит, а уж тем более сейчас, когда всё было написано у него на лице.

— В следующий раз не говори об этом другим.

Вэнь Жань кивнул и машинально ответил:

— Хорошо.

Инь Тяньжуй многозначительно улыбнулся.

— ... — Вэнь Жань запоздало осознал, что проболтался, и от стыда уткнулся носом в колени.

Чэнь Сяоминь действовала быстро, и вскоре обед был на столе. Вэнь Жань и Инь Сяобао в один голос заявили, что уже сыты. По правде говоря, Инь Тяньжуй тоже не хотел есть, но слова были сказаны, еда на столе — если не притронется, Вэнь Жань наверняка разозлится.

Делать нечего, Инь Тяньжуй полчаса в одиночестве жевал пресную еду.

Из-за того, что он переел вечером, к настоящему ужину аппетита у него не было. Не желая смотреть, как другие едят, Инь Тяньжуй отправился наверх спать.

Посреди ночи он проснулся от голода.

Комнату Инь Сяобао объединили с главной спальней, и теперь ребенок спокойно спал в своей кроватке. Без него в центре кровати стоило Инь Тяньжую шевельнуться, как Вэнь Жань тут же проснулся.

Он прищурился, глядя на Инь Тяньжую, но тот лишь нежно похлопал его, Вэнь Жань что-то пробормотал и снова зарылся в подушку.

Инь Тяньжуй нажал на живот, тихо выдохнул, его глаза забегали по темной комнате, и живот внезапно снова заурчал. Он поспешно прижал его рукой, но Вэнь Жань снова приподнял голову.

Протирая глаза и зевая, он проговорил:

— Я схожу сделаю тебе поесть.

— Не надо, — Инь Тяньжуй притянул любимого к себе, обнял и мягко сказал: — Спи, я сам что-нибудь перехвачу.

Вэнь Жань помолчал, снова улегся и бросил:

— Так тебе и надо.

Не успел он закончить, как был прижат к кровати и одарен глубоким поцелуем. С трудом оттолкнув его, Вэнь Жань не успел даже перевести дыхание, как на голову ему накиннули одеяло.

— Ты меня больше не любишь... — раздалось тихое бормотание Инь Тяньжуя из-под одеяла. Вэнь Жань закатил глаза и тихо ответил:

— Псих.

На следующее утро, как только Вэнь Жань пришел в компанию, его окружили коллеги.

— Ты как? Вчера не пришел, заболел?

Вэнь Жань был польщен и поспешно объяснил:

— Случайно потянул спину, спасибо за беспокойство.

— Хе-хе, — вдруг один из коллег пошутил: — А мы уж подумали, что это ты позавчера взломал микроблог генерального и получил по заслугам по пути домой.

— ... — Вэнь Жань выдавил из себя смешок.

— Кстати о микроблоге, эй, Вэнь Жань, это было некрасиво с твоей стороны. Ладно, не хочешь говорить, но зачем было подсовывать нам подделку?

— Вот именно! Моя младшая сестра вчера меня отчитала! Та девчонка слышала, что генеральный учился в одной школе с ней, и всегда считала его своим кумиром!

— Тц, раз уж заговорили об этом, хочу спросить: чей это вообще был аккаунт? Мне кажется, какой-то придурок писал.

— Я тоже так думаю. Если бы это был наш генеральный, это было бы слишком жутко! — кто-то

обхватил себя руками, потирая предплечья.

— Абсолютно точно не он! — уверенно заявил кто-то другой. — Верите или нет, но я уже отписался.

— Да я, как увидел этот пост, даже подписываться не стал!

— Ха-ха-ха, а я не отписался. Мне стало интересно, тот парень, который собирается рожать млекопитающих — это мужик или баба?

— Неважно кто, точно какой-то клоун! Мій сестра тогда сказал мне: «Зачем ты, наш такой крутой, властный и неистовый генеральный директор, подсовываешь мне этого бога деторождения?»

.....

..... Вэнь Жань молча смотрел, как коллеги наперебой принялись критиковать автора того поста в микроблоге, и невольно уткнулся лицом в ладони.

Ему страшно хотелось выпалить: «Да этот человек и впрямь Инь Тяньжуй, вы все просто не так его поняли, он изначально такой несерьезный, народ!»

Это дело, казалось, благополучно замялось, и коллеги быстро вернулись на свои места, целиком сосредоточившись на работе.

Под нажимом Вэнь Жань Инь Тяньжуй наконец-то подыскал для Инь Сяобао детский сад — дневной, не круглосуточный. Тот детсад находился недалеко от дома, на машине можно было добраться минут за десять. Рекламные буклеты выглядели великолепно, Вэнь Жань даже специально съездил туда на разведку: внутри оказалось очень чисто, уровень подготовки учителей был на высоте, к тому же там учились и детишки из-за рубежа. В общем и целом, впечатление у Вэнь Жара осталось неплохое.

Вэнь Жань остался очень доволен и за ужином похвалил Инь Тяньжуя пару раз, за что, стоило им лечь в постель, тут же оказался прижат к матрасу. На следующий день Вэнь Жаню нужно было на работу, разумеется, он вовсе не горел желанием, и они начали шумно толкаться и бороться в кровати.

Как назло, это увидел Инь Сяобао. Ребенок решил, что папа бьет Дабао, и, перебирая короткими ножками, подбежал и огрел отца игрушечной машинкой прямо по голове.

Машинка тут же развалилась на куски, а лицо Инь Тяньжуя исказилось от боли.

Вэнь Жань тоже испугался, поспешно протянул руку, чтобы нащупать у того на голове шишку, и наткнулся на горячий, вздувшийся бугор.

— Чертов сопляк, жить надоело, да?!

Инь Тяньжуй схватил Инь Сяобао за шиворот, лицо его потемнело от злости. Инь Сяобао сжимал в ручке обломки машинки и упрямо смотрел на отца:

— Не смей бить Дабао!

— Я тебя сейчас самого прибью, мать твою! — разъярился Инь Тяньжуй и уже замахнулся, но Вэнь Жань перехватил его руку. Защищая Инь Сяобао, он не знал, плакать ему или смеяться: — Ребенок еще сопливый, не злился ты так.

— Не выпрашивай за меня заступничества! — Инь Сяобао проявил немалую твердость духа: обеими ручками обхватив Вэнь Жара, он уставился на отца полными слез темными глазами. — Больше не хочу папу! Папа, который бьет Дабао — плохой папа.

Инь Тяньжуй прищурился. Сидя в ногах кровати, он смотрел на эту кроху, которая до смерти боялась, но все равно пыталась загородить Вэнь Жара, и внезапно успокоился. Он легко поманил пальцем и произнес:

— Иди сюда.

Вэнь Жань погладил малыша по голове, не удержался и поцеловал в лоб, а затем мягко сказал:

— Ступай к папе.

Инь Сяобао чуть покривил рот, но тут же заставил себя успокоиться. С тяжелым сердцем оторвавшись от объятий Вэнь Жара, он медленно пополз к отцу.

Не успел он добраться до места, как Инь Тяньжуй подхватил его одной рукой и накрепко прижал к себе.

Из глаз Инь Сяобао тут же брызнули слезы. Инь Тяньжуй приподнял бровь, стер слезы с его щеки и произнес:

— Чего реवेशь? Разве ты меня не боишься?

— Кто тебя боится?! — Инь Сяобао размазал слезы по лицу и сжал кулаки. — Вот вырасту — и смогу тебя побить!

Инь Тяньжуй рассмеялся:

— Ты и впрямь так сильно его любишь?

— Конечно люблю!

— А как же папа? Папу ты не любишь?

Инь Сяобао на мгновение замолчал, поднял лицо и выпалил:

— Не люблю папу, который бьет Дабао.

— Дабао тебе вообще никто, мы с тобой — самые близкие люди, — произнес Инь Тяньжуй и украдкой покосился на Вэнь Жара. Убедившись, что тот не сердится, он снова опустил голову и сосредоточился на разговоре с сыном.

— Она мама, Дабао — это мама! — разозлился Инь Сяобао и лягнул его. — Никакой он не чужой человек! Это мама!

Инь Тяньжуй позволил мальчику пинать себя, перехватил его крошечную ножку и спросил:

— То есть, если кто-то обидит Дабао, ты каждого станешь бить?— Конечно! — Инь Сяобао гордо задрал подбородок и совершенно серьезно добавил: — Я буду хорошо защищать Дабао!

Инь Тяньжуй внезапно поцеловал его и, улыбнувшись, сказал:

— Настоящий мужчина держит слово. Смотри не расстраивай больше Дабао.

— И не буду!

— Так и быть, поверю тебе.

Инь Сяобао посмотрел на Дабао и вдруг заметил, что у того глаза на мокром месте. Малыш опешил, а затем перебрался из объятий отца к Вэнь Жаню, протянул ручонку и погладил его по щеке:

— Дабао, я заставлю папу извиниться перед тобой, только не плачь.

Вэнь Жань покачал головой, нежно обнимая его мягкое маленькое тельце:

— Хороший мой, я просто от счастья.

Для Инь Сяобао и Инь Тяньжуй он все равно оставался чужим человеком. Пусть сейчас Инь Сяобао и был готов принять его, никто не знал, не захочет ли ребенок прогнать его, когда подрастет и начнет всё понимать.

Желание как можно скорее забрать малыша к себе тоже диктовалось личными побуждениями.

У такого человека, как он, никогда в жизни не могло быть собственных детей. Он не хотел винить небеса в несправедливости и никогда не сравнивал себя с Инь Тяньжуем — ведь это лишь подчеркнуло бы его собственное жалкое положение.

Он не опускал руки, но, столкнувшись с реальной жизнью, каждый раз рядом с Инь Тяньжуем не мог не чувствовать неуверенности в себе. Инь Тяньжуй продумывал ради него каждую мелочь, не смел обронить ни одного резкого слова и даже вечно корчил из себя дурачка рядом с ним. Всё это было его способом показать: он действительно в нем нуждается, и не нужно ни о чем переживать.

Вэнь Жань обо всем догадывался, но молчал, позволяя тому баловать себя этой особенной заботой.

Он знал и то, что Инь Тяньжуй недолюбливал Инь Сяобао тоже из-за него. Инь Тяньжуй

опасался, что появление ребенка станет для Вэнь Жаня лишней обузой, а потому постоянно цеплялся к малышу и даже бессовестно соперничал с ним — лишь бы Вэнь Жань не расстраивался.

На самом же деле... разве он был настолько хрупким?— Баобао? — Инь Тяньжуй внезапно придвинулся ближе, обхватив обоих, большого и маленького, своими руками, и довольно усмехнулся: — Баобао, посмотри, как у этого мальчишки глаза похожи на твои. Если мы возьмем его с собой, люди наверняка подумают, что это ты его родил.

— Что ты такое говоришь? — Вэнь Жань легонько толкнул его локтем, расслабленно прислонившись к его груди. Его взгляд упал на лицо Инь Сяобао, и он внезапно понял, что малыш действительно немного на него похож.

Инь Сяобао моргнул. Его глаза, подобные чистому стеклу, были ясными и прозрачными. Зрачки были очень темными, но не такой бездонной черноты, как у Инь Тяньжуя, а скорее напоминали спелый черный виноград — сияющий и глубокий.

Вэнь Жань машинально поднял руку, коснувшись своих глаз, а в это время Инь Тяньжуй достал телефон и включил фронтальную камеру.

Вэнь Жань взглянул на экран, Инь Сяобао тоже с любопытством вытянул шею. Три лица уместились в маленьком окошке, и на первый взгляд казалось, что этот ребенок посередине — их общий плод любви.

Инь Тяньжуй внезапно нажал на кнопку съемки, а затем открыл получившийся кадр, чтобы показать им обоим:

— Смотрите, разве не похоже на настоящую семью?

Инь Сяобао захлопал в ладоши и радостно воскликнул:

— Я самый красивый!

Инь Тяньжуй сильно взъерошил ему волосы, снова поднял телефон и с улыбкой произнес:

— Баобао, поцелуй меня, давай сделаем еще один снимок.

Вэнь Жань покачал головой: ему не хотелось фотографироваться с вытянутыми в трубочку губами — это выглядело как-то странно.

Инь Тяньжуй, недолго думая, обнял его за талию и сам звонко чмокнул в нежную щеку, быстро нажимая на кнопку спуска. Однако в этот момент Инь Сяобао неожиданно подался вперед и с

вытянутыми губками чмокнул Вэнь Жаня в другую щеку.

— ... — Инь Тяньжуй посмотрел на фотографию, а затем снова протянул руку и крепко взлохматил голову Инь Сяобао.

<http://bllate.org/book/21934/2278866>